Пан Сяо поднял свою чашку и сцепил её с Чжи Зейу, осушив её одним глотком.

Несмотря на то, что он находился в хороших отношениях с принцем-соправителем, теперь они оба оказались в ситуациях, неподвластных их контролю. Они оба были персонажами, которых император опасался, и они должны были постараться обезопасить себя.

Поскольку предстоящий роман был свадьбой его и Цинь Инина, Пан Сяо не осмелился уступить место ни малейшей небрежности. Дело не в том, что он не доверял Цзи Зейю, а в том, что он не доверял Ли Цициану.

Несмотря на то, что текущие эмоции Пан Сяо были похожи на извержение вулкана, он держал все это внутри себя и спокойно пил со своим братом.

Некоторое горе можно было заметить на ошеломляющих чертах Цзи Зэйю. Его стройные брови были подняты, а эмоции в его глазах чрезвычайно сложны. Тем не менее, многие его слова в конце концов превратились в вздохи.

Он схватил привязанную к кувшину коноплю и ловко перевернул её, используя руки, чтобы выровнять кувшин и наклонить несколько губ в рот. Он не возражал, даже когда алкоголь брызнул на его одежду.

Увидев, как сердечно пил Цзи Зейу, Пан Сяо решил отказаться и от своей чашки и забрал кувшин у принца-соправителя. Он тоже откинул голову назад и сделал несколько глотков.

С улыбкой Цзи Зэйю наблюдал за тем, как принц бросает вниз полные пасти пикантной жидкости.

"Отлично, вот как это делается!"

"Да!"

Они разделили кувшин и съели несколько кусочков еды. Цзи Зэйю потребовал больше алкоголя, но Пан Сяо покачал головой. Он похлопал брату по плечу. "А Лан, мы не можем напиться". Завтра ещё кое-что нужно сделать, а слишком много выпивки задержит работу."

Цзи Зэйю нахмурился и похлопал по руке, которая была у Пан Сяо на плече.

"Теперь это наша жизнь, мы не можем наслаждаться жизнью вообще. Мы даже не можем выйти замуж за того, кто нам нравится, провести остаток жизни с тем, к кому у нас есть чувства. Мы не можем даже пить за содержание нашего сердца!"

Голос принца-сопровождающего скучал по распитиям. Несмотря на то, что он выпил довольно

много и был слегка пьян, его разум был ясен, и он все еще держал себя в руках.

Однако он просто не мог держать эти слова при себе. Он тоже однажды был наполнен отставкой. Пан Сяо был удостоен императорского брака - путь, по которому он однажды шел.

Цзи Зейю знал, что принц не должен чувствовать себя слишком хорошо по поводу вещей, и он также тяжело весил на Pang Xiao, чтобы увидеть его брата настолько смиренным от его имени.

Принц-консорт, очевидно, думал о себе и Ли Хелане.

Однако Пан Сяо повезло больше, чем его брату, потому что у него был очень способный и умный тесть. Император подарил ему девушку, которая ему по-настоящему нравилась и с которой он надеялся провести остаток жизни.

По сравнению с Цзи Цзэю и Ли Хэланом, которые внешне были едины, но в глубине души были разделены, принц-консорт был действительно тем, кого можно было бы пожалеть.

"А Лань, все и так уже очень хорошо" утешил Пан Сяо с большой искренностью. "Вы видели, как все было при дворе сегодня, мастерство министра Цинь намного выше обычного". Он может сражаться с целой армией учёных. Возможно, мое будущее будет более стабильным с таким тестем за моей спиной. К тому же, мне нравится невеста Цинь".

Цзи Зейу лучезарно улыбнулся, его естественные кокетливые глаза встретились с глазами Пан Сяо в форме феникса, которые сияли ярким светом. "Я знаю, что тебе нравится невеста Цинь, и она действительно красавица непревзойдённой внешности". Но можете ли вы действительно встретиться с ней без намека на дискомфорт, учитывая то, что случилось с вашим отцом? Ты вообще не сопротивляешься этому соглашению?"

Принц не мог дать подробного объяснения и просто улыбнулся. "Я уже отпустил эти вещи."

Его вынужденная улыбка пронзила сердце Чжи Зейу больше всего на свете. Но с учетом их нынешних обстоятельств, принц-консорт также знал, что чем больше он сказал, тем больше неприятностей он будет добавлять в тарелку своего брата вместо этого.

Жизнь продолжалась, и императорские указы должны были быть соблюдены.

"Забудьте об этом, высокие амбиции человека находятся во всех уголках мира и не погрязли в тумане личных отношений. Ничего из этого больше не имеет значения, так как ты все это отпустил". Роза Чжи Зейу. "Чжиси, я ухожу."

"Я провожу тебя".

"Если вы проведете меня после того, как я пришел выпить с вами, люди могут подумать, что мы сформировали клику, если из этого получится что-то другое". Тогда нам будет трудно объясниться".

Пан Сяо понял смысл своего брата. Это был просто напиток между хорошими друзьями, но было бы много глаз и ушей, чтобы сообщить об этом императору. Какая свобода должна была быть в их нынешнем положении?

И все же, такое было их окружение.

Пан Сяо улыбнулся принцу-соправителю, прежде чем омрачить его выражение. "Прощайте, я вас не провожу".

Чжи Зейу подыграл. "Разве ты не занят свадьбой дочери своего врага? Не утруждай себя отправкой, займись своими делами".

"Ты! Ты допрашиваешь Его Величество?"

"Я бы не посмел, и это совсем не то, что я собираюсь". Я просто говорю твои мысли за тебя!"

"Чжи Лан, не отказывайся от тоста только для того, чтобы выпить фальшивку!"

"Пан Чжиси, я вижу, твои раны зажили, а??"

……

Мужчины ехали на велосипеде нон-стоп, в то время как Пан Сяо сопровождал Цзи Зейю. Принц-сопровождающий шёл всё быстрее и быстрее, но принц тоже не бросал дело. Двое ссорились, чтобы попасть во вторичные двери.

Видя, как их хозяева ссорятся, они сильно напрягли слуг. Смертельно испугавшись, что могут развиться настоящие раны, они тихонько поднялись, чтобы разорвать их на части.

В конце концов, Цзи Зейу ушел с огромным расцветом рукавов. Пан Сяо также вернулся в свой кабинет с морозным выражением лица.

Кто бы мог подумать, как развлечётся Ли Цициань, когда услышит обо всём этом?

В настоящее время в Зале нравственного воспитания Ли Цициань сидел на обогреваемой платформе рядом с окном. Белые фигуры в руках, он играл в шашки против Лу Хэна, владеющего черными. Он обратил пристальное внимание на выражение Лу-ученика в

промежутках между их ходами.

"Племянник мудреца Лу, мы уверены, что ты уже знаешь об императорском указе о браке между Пангами и Цинь, не так ли?"

Лу Хэн бледно улыбнулся, увидев, как император обращается к нему с такой осторожностью и вежливостью. Он ответил с такой же вежливостью.

"В ответ Вашему Величеству, этот подданный действительно уже знает".

Ли Цициань был очень доволен, увидев, как Лу Хэн демонстрирует такие осмотрительные манеры. Он вспыхнул с улыбкой.

"Мы даровали брак между двумя семьями из соображений государственной важности. Весь мир знает о вражде отцовства между Цинь Хуайюань и Пан Сяо. Один из них - заслуженный благородный человек, а другой - сдавшийся чиновник. Их можно рассматривать как Нашу правую руку. Мы не хотим, чтобы внутренний конфликт развивался, и чтобы были более насильственные результаты.

"Брак" с давних времен был самым эффективным способом связать два клана вместе. Из соображений стабильности суда, обе семьи должны объединиться в браке".

Ли Цициан восковой красноречивый с логикой. Несмотря на то, что он сохранил самоуважение и достоинство сына небесного, ему всё равно было очень плохо, когда ему приходилось объясняться с аристократическим прихвостнем.

Лу Хэн просто улыбнулся с невозмутимостью и проигнорировал выражение императора. "Может ли Ваше Величество действительно быть уверенным в том, что эти двое действительно противоречат друг другу?"

Сердце императора пропустило ритм. Эта реакция случилась с уколом на его глубочайшие опасения.

Странное чувство всплывало на первый план всякий раз, когда он вспоминал о процессе дарения брака при дворе ранее сегодня. Но он не мог понять, что именно это было.

Он хотел связать две семьи так, чтобы не возникло никаких жертв. Потеря Цинь Хуайюаня или Пан Сяо повлияла бы на его династию.

Однако, была ли эта привязка его собственной идеей или результатом чужой интриги, были два совершенно разных понятия.

Увидев, что Ли Цициань остался опущенной головой с плотно заросшим лбом, Лу Хэн посмотрел вниз и тайно улыбнулся.

http://tl.rulate.ru/book/13071/849938